

ВВЕДЕНИЕ.

I. Исторія основанія ессалоникійской церкви ¹⁾.

Ессалоникійская церковь была основана ап. Павломъ во время второго его благовѣстническаго путешествія, когда ап. Павелъ впервые вступилъ въ Европу. Сотрудниками апостола при основаніи ессалоникійской церкви, отъ лица которыхъ онъ и привѣтствуетъ ее въ обоихъ посланіяхъ къ ессалоникійцамъ, были Силуанъ и Тимофей.

1. Спутники ап. Павла. Силуанъ, котораго Дѣписатель постоянно называетъ сокращеннымъ именемъ—Сила (Дѣян. гл. 15, 16 и др.), принадлежалъ къ числу знаменитыхъ предстоятелей (Дѣян. Ап. 15, 22) и пророковъ (Дѣян. Ап.

¹⁾ Литература вопроса: Kritisch—exegetischer Kommentar über das Neue Testament, begründet v. Meyer .X. Abth.: *Die Thessalonicher-Briefe*, bearb. v. Lünemann, 3 Aufl. 1867, s. ff., v. Bornemann, 5 и 6 Aufl. 1894, s. 11—18, v. Dobschütz, 7 Aufl. 1909, s. 6—13; Kommentar zum Neuen Testament, herausgegeben v. Th. Zahn, Band XII: Der 1. und 2. Thessalonicherbrief, ausgelegt v. Wohlenberg, Leipzig, 1903, s. 1 ff.; H. Holtzmann, Lehrbuch der historisch—kritischen Einleitung in das Neue Test. 3 Aufl. 1892. s. 210 ff.; B. Weiss, Lehrbuch der Einl. in das N. T. 3 Aufl. 1897. s. 167 ff.; Zahn, Einleitung in das Neue Testament, 2 Aufl. 1900. I B. s. 145 ff.; Jülicher, Einleitung in d. N. T. 5. und. 6. Aufl. 1906, s. 43 ff.; Askwith, An introduction to the Thessalonian Epistles. London. 1902. s. 1—28; O. Pflüderer, Das Urchristentum, seine Schriften und Lehren. 2 Aufl. 1902. 1 B. s. 88 ff.; Weizsäcker, Das apostolische Zeitalter der christl. Kirche. 3 Aufl. 1902. s. 232 ff.; Dobschütz, Urchristlichen Gemeinden, 1902. s. 64 ff.; Clemen, Paulus, sein Leben und Wirken. 1904. II. s. 154; derselb. Paulus und die Gemeinde von Thessalonike въ Neue kirchliche Zeitschrift, 1896. VII. s. 139—164; Farrarъ, Жизнь и труды св. ап. Павла, пер. съ 19 англ. изд. А. Лопухина, СПб. 1887. сс. 336—346; Ramsay, St. Paul as traveller and roman citizen. 1895. s. 194 ff.; О. Тимофъ, Первое посланіе св. ап. Павла къ Есс. Киевъ. 1893. с. 89.

15, 32) іерусалимской церкви. Онъ, какъ и ап. Павелъ, имѣлъ права римскаго гражданства (Дѣян. Ап. 16, 37); этимъ и объясняется его двойное имя Силуана и Силы, какъ и двойное имя ап. Павла—Савлъ и Павелъ. Сила—это не сокращенное римское имя „Силуанъ“, но настоящее іудейское имя ¹⁾, и только созвучіе дало поводъ къ выбору второго имени. Ап. Павелъ въ своихъ посланіяхъ всегда называетъ этого своего сотрудника Силуаномъ (1 Фесс. 1, 1; 2 Фесс. 1, 1; 2 Кор. 1, 19—срвн. 1 Петра 5, 12), конечно потому, что для христіанъ изъ язычниковъ имѣло болѣе значенія римское имя Силуана, чѣмъ іудейское Силы, все равно какъ и себя онъ называетъ въ своихъ посланіяхъ, адресованныхъ къ христіанскимъ общинамъ, бывшимъ прежде языческими, только Павломъ. И наоборотъ, Дѣписатель постоянно называетъ этого сотрудника Павла Силою, равно какъ и самого Павла до обращенія—Савломъ (9, 4; 22, 7; 26, 14 *Σαούλ*, обращенное по-гречески въ *Σάβλος* 7, 58; 8, 1. 3; 9, 1 и до 13, 9) ²⁾. По свидѣтельству Дѣяній Апостольскихъ Силуанъ выступаетъ впервые на апостольскомъ соборѣ: какъ знаменитый предстоятель и пророкъ іерусалимской церкви онъ вмѣстѣ съ Іудею Варсавою былъ избранъ въ помощника Павлу и Варнавѣ для удостовѣренія и доставленія антиохійскимъ

¹⁾ Іудей, особенно, какъ ап. Павелъ и Сила, имѣвшіе права римскаго гражданства, часто со своимъ національнымъ именемъ носили созвучное греческое или римское имя. См. Zahn'a, Einl. I. s. 23; 148—150. Іосифъ Флавій упоминаетъ о четырехъ восточныхъ лицахъ этого имени: *Antiquitatum judaicarum lib. XIV, 40; XVIII, 204; 299. 317—325. 353; De bello judaico, II, 520; III, 11. 19; Vita, 89.* Цитовано по изд. В. Niese, *Flavii Josephi opera vol. I—VII. Berolini 1887—1895.*

²⁾ Вотъ почему мы должны признать произвольными всѣ попытки отождествить Силу съ другими, кромѣ Силуана или Сильвана, лицами, напр. съ Терціемъ, Рим. 16, 22=*τῆρι* 1 Пар. 7, 35, или съ Лукою, или съ Титомъ (см. *Dobschütz, Die Thess.-Briefe, s. 7. Anmerk. 3.*)—Тождество Силы, упоминаемаго въ Дѣяніяхъ Ап., съ Силуаномъ, упоминаемымъ въ посланіяхъ ап. Павла (1 и 2 Фесс. 1, 1; 2 Кор. 1, 19), въ послѣднее время общепризнано. Срв. Zahn, Einl. I, s. 148—150; Bornemann, *Die Thess.-Briefe, s. 26; Dobschütz, Die Thess.-Briefe, s. 7; проф. Голубевъ, Обзоръіе посл. св. ап. Павла къ Кор. СПб. 1861, т. I, с. 15—43; Еп. Теофанъ, Бесѣдовательное толкованіе втораго посланія къ Солунянамъ. Москва 1873. с. 195; Ф. Титовъ, цитов. соч. с. 89. Только прот. Солярскій (Опытъ библейскаго словаря. СПб. 1883 г. т. 3. сс. 553—554. 558) отличаетъ Силуана отъ Силы, не указывая, впрочемъ, основаній для такого различенія.*

христіанамъ соборныхъ постановленій (Дѣян. 15, 22. 27. 31; 15, 32 называетъ Силу пророкомъ). Исполнивъ свою миссію, Силуанъ на нѣкоторое время задержался въ Антиохіи, гдѣ вмѣстѣ съ Іудею благовѣствоваль антиохійцамъ о Христѣ, и успѣлъ пріобрѣсти уваженіе и любовь со стороны здѣшнихъ христіанъ. Очевидно по причинѣ выдающихся способностей Силуана, Павелъ избралъ его своимъ спутникомъ и сотрудникомъ во время своего второго миссіонерскаго путешествія, когда апостоль впервые вступилъ въ Европу и когда была основана ессалоникійская церковь (Дѣян. 15, 40; 16, 19. 25. 29; 17, 4. 10. 14). Въ послѣдній разъ Дѣписатель упоминаетъ о Силѣ при разсказѣ о благовѣстнической дѣятельности ап. Павла въ Коринѣѣ (Дѣян. 18, 5). Въ Павловыхъ посланіяхъ о немъ упоминается только во 2 Кор. 1, 19, гдѣ онъ вмѣстѣ съ Павломъ и Тимоеемъ названъ проповѣдникомъ евангелія въ Коринѣѣ и въ извѣстномъ смыслѣ сооснователемъ коринеской общины. Что касается Силуана, сотрудника ап. Петра, упомянутаго въ 1 Петр. 5, 12, то нельзя сказать съ точностію, —одно-ли и тоже это лицо со спутникомъ Павла, или нѣтъ.

Другой сотрудникъ апостола, упомянутый въ привѣтствіи обоихъ посланій къ Фессалоникійцамъ, Тимоеей, принадлежалъ къ числу самыхъ близкихъ къ ап. Павлу лицъ и самыхъ энергичныхъ его сотрудниковъ. Онъ происходилъ изъ Дервіи или Листры (Дѣян. Ап. 16, 1; 20, 4, гдѣ Тимоеей упоминается вмѣстѣ съ Гаіемъ Дервяниномъ); его отецъ былъ язычникомъ, его мать (по 2 Тим. 1, 5—Эвника и бабка Лоида) была обращенной въ христіанство іудеянкой. Съ юныхъ лѣтъ Тимоеей былъ воспитанъ подъ руководствомъ матери и бабки въ правилахъ благочестія и любви къ Свящ. Писанію (2 Тим. 3, 15). Общины Листры и Иконіи дали о Тимоееѣ настолько хорошей отзывъ, что ап. Павелъ, несмотря на молодость Тимоеея (1 Тим. 4, 12; 2 Тим. 2, 22), избралъ его вмѣсто Марка (Дѣян. Ап. 16, 1) въ помощника себѣ въ своей миссіонерской дѣятельности. Чтобы имѣть болѣе свободный доступъ въ іудейскія синагоги, въ которыхъ ап. Павелъ обыкновенно начиналъ свою проповѣдь, онъ обрѣзалъ Тимоеея. Въ чемъ именно состояла первоначальная миссія Тимоеея, съ точностію сказать нельзя. На основаніи нѣкоторыхъ свидѣтельствъ Дѣян. Ап. можно думать, что Павелъ

и Силуанъ были въ собственномъ смыслѣ миссіонерами, т. е. главными проповѣдниками евангелія, а Тимоѳеѣй—ихъ служителемъ и помощникомъ (*ὑπηρέτης*) ¹⁾ изъ Дѣян. Ап. 16, 19. 25. 29; 17, 4. 10 мы видимъ, что вражда иудеевъ направлялась главнымъ образомъ на Павлу и Силу, которые, очевидно, считались главными проповѣдниками христіанскаго ученія, такъ сказать лидерами новаго религіознаго движенія, Тимоѳеѣй же только прислуживалъ обоимъ. Но уже вскорѣ послѣ избранія Тимоѳеѣя ап. Павелъ сталъ передавать черезъ него важныя порученія церквамъ (1 Тесс. 3, 2—5; 1 Кор. 4, 17; 16, 10), и за помощь, оказанную апостолу при основаніи церкви, ап. Павелъ въ надписаніяхъ многихъ посланій ставитъ его имя наряду со своимъ именемъ и съ именемъ Силуана (1 Тесс. 1, 1; 2 Тесс. 1, 1; 2 Кор. 1, 1; Кол. 1, 1; Фил. 1, 1; Филим. 1). Апостоль любилъ Тимоѳеѣя за его глубокую вѣру, за честное отношеніе къ своимъ обязанностямъ, за его самоотверженную ревность въ распространеніи евангелія Христова (1 Тесс. 3, 2; 1 Кор. 4, 17; 16, 10; 2 Тим. 1, 3—5). Тимоѳеѣй находился при Павлѣ въ римскихъ узахъ (Кол. 1, 1; Фил. 1, 1; Филим. 1), откуда апостоль опять давалъ ему важныя порученія (Фил. 2, 19 ff.).

2. Второе миссіонерское путешествіе апостола. Въ сопровожденіи названныхъ спутниковъ (Дѣян. Ап. 15, 40; 16, 1. 4. 6. 8. 10) ап. Павелъ прошелъ (около 52 года) Малую Азію (Дѣян. Ап. 16, 6 f.), посѣтивъ малоазійскія церкви, основанныя имъ во время перваго путешествія, и остановился въ приморскомъ городѣ Троадѣ, откуда онъ намѣренъ былъ отправиться далѣе въ глубь Азіи (Дѣян. Ап. 16, 1—7). Здѣсь апостолу было видѣніе: нѣкій мужъ Македонянинъ явился ему во снѣ и просилъ его придти съ проповѣдію Божественнаго ученія къ его соотечественникамъ въ Македонію. Видѣніе это было истолковано апостоломъ, какъ призывъ Самого Господа къ проповѣди евангелія въ Европѣ (16, 9. 10). Оставивъ свое прежнее намѣреніе—проповѣдывать евангеліе въ Виѳиніи, апостоль перешелъ на европейскій материкъ.

¹⁾ О смыслѣ *ὑπηρέτης* (=Иоаннъ Маркъ Дѣян. Ап. 13, 5 и Тимоѳеѣй, избранный вмѣсто его, очевидно, для услуженія, которое несъ Маркъ) см. *Dobschütz'a, Urchristl. Gemeinden, S. 269.*

Въ Македоніи, въ приморскомъ городѣ Неаполѣ, по пути изъ Троады (Дѣян. 16, 11), ап. Павелъ со своими спутниками Силуаномъ и Тимоѳеѣемъ ¹⁾ сошелъ на сушу и сталъ проповѣдывать евангеліе въ Филиппахъ (Дѣян. 16, 12—40), извѣстнымъ золотопромышленномъ городѣ, бывшемъ столицею Македоніи, съ именемъ котораго связаны знаменитѣйшіе моменты македонской исторіи, напр. битва, послужившая могилей римской республики и колыбелью императорской власти. Въ Филиппахъ была основана небольшая, но вѣрная и расположенная къ апостолу община (срв. Фил. 4, 10 ff.; 2 Кор. 11, 9), собиравшаяся первоначально въ домѣ нѣкоей Лидіи изъ города Тиатиръ, торговавшей багрянницею (Дѣян. Ап. 16, 14. 15). Апостольская дѣятельность была здѣсь вскорѣ прервана вслѣдствіе народнаго возстанія противъ проповѣдниковъ евангелія, которые были подвергнуты побоямъ и заключены въ темницу (Дѣян. Ап. 16, 16 ff.). Даже римское гражданство не спасло ап. Павла и Силуана отъ оскорбленій и побоевъ (Дѣян. Ап. 16, 37); вотъ почему ап. Павелъ вспоминаетъ объ этомъ съ чувствомъ горечи и стыда (1 Тесс. 2, 2). Изгнанные изъ Филиппъ, апостолы, именно Павелъ и Силуанъ, продолжали путь по такъ называемой *Via Egnatia*, большой военной и торговой дорогѣ, сдѣлавъ короткія остановки въ Амфиполисѣ и Аполлоніи. Изъ выраженія Дѣян. Ап. 17, 1 *διεβόωντες* нельзя съ вѣроятностью заключать,

¹⁾ Основателями церкви въ Филиппахъ и Тессалоникѣ Дѣписатель называетъ ап. Павла и Силу, не упоминая о Тимоѳеѣ, о которомъ послѣ Дѣян. Ап. 16, 1—10 говорится впервые въ Дѣян. Ап. 17, 14 f. при благовѣстии христіанства въ Берии. Умолчаніе о Тимоѳеѣ при основаніи церкви въ Филиппахъ и Македоніи объясняется тѣмъ, что въ Дѣян. 17, 14 f., гдѣ Тимоѳеѣй впервые упомянутъ послѣ 16, 1—10, дѣло идетъ о дальнѣйшемъ неожиданно-быстромъ путешествіи ап. Павла, которое, вслѣдствіе неблагоприятныхъ обстоятельствъ для апостола, предпринято было имъ безъ Силы и Тимоѳеѣя. Присутствіе же Тимоѳеѣя въ Филиппахъ и Тессалоникѣ въ качествѣ *ὑπηρέτης* предполагается само по себѣ, безъ особаго упоминанія, необходимымъ. Такъ какъ ап. Павелъ въ началѣ своихъ посланій къ Тессалоникійцамъ привѣтствуетъ тессалоникійскую церковь отъ своего имени и отъ имени своихъ спутниковъ—Силуана и Тимоѳеѣя, то можно думать, что и Тимоѳеѣй принималъ извѣстное участіе въ основаніи и устроеніи тессалоникійской церкви, но главными проповѣдниками христіанскаго ученія въ Тессалоникѣ считались ап. Павелъ и Силуанъ. Поэтому вражда иудеевъ и направлялась главнымъ образомъ противъ Павла и Силуана (срв. Дѣян. 16, 19. 25. 29; 17, 4. 10).

были ли города Амфиполисъ и Аполлонія только станціями на пути, какъ обыкновенно думаютъ, ссылаясь на отсутствіе въ обоихъ мѣстахъ синагогъ, или же они были мѣстами короткихъ остановокъ апостоловъ для проповѣди. Употребленіе *διωθέντων* у Лк. 8, 1 (срв. *διερχόμενοι* Дѣян. Ап. 9, 32; 13, 6; 18, 23, *διαπορεύεσθαι* 16, 4)—съ одной стороны, и упоминаніе о многихъ (plur.) христіанскихъ общинахъ въ Македоніи въ 2 Кор. 8, 1 (срв. 1 Тесс. 1, 7; 4, 10), что едва ли было возможно при существованіи только Филиппійской, Тессалоникійской и Берійской общинъ,—съ другой, даетъ намъ основаніе думать, что ап. Павелъ нарочно остановился въ Амфиполисъ и Аполлоніи съ цѣлью проповѣдывать здѣсь евангеліе. Второй европейской станціей послѣ Филиппъ (1 Тесс. 2, 3) была Тессалоника.

3. Краткая исторія города Тессалоники ¹⁾. Тессалоника была основана около 315 года до Рождества Христова Кассандромъ, зятемъ Филиппа Македонскаго, и названа такъ въ честь его супруги, сестры Александра Великаго. До этого Тессалоника была греческой колоніей, носившей имя *Θέρμη*, названной такъ по мѣстнымъ теплымъ источникамъ ²⁾. Новый городъ, заселенный кромѣ мѣстныхъ еще и окрестными жителями, благодаря своему положенію по с.-в. берегу Термейскаго залива, бывшаго прекрасной природной гаванью, скоро сдѣлался важнымъ и оживленнымъ торговымъ портомъ всего средиземно-морского бассейна ³⁾. Это значеніе Тессалоники сохранила несмотря на всѣ пронесшіяся надъ нею бури даже до настоящаго времени: теперь она, извѣ-

¹⁾ Литературу см. у Zahn'a, Einl. 1. s. 152 и Bornemann'a, s. 8.

²⁾ О городѣ *Θέρμη* упоминаютъ Геродотъ VII, 121 f. 123 f. 130. 179. 183 и Фукидидъ I, 61, 2; II, 29, 6. У Полибия впервые этотъ городъ называется то *Θεσσαλονίκη* XXII, 1, 4; 15, 2; XXIX, 4, 7, то *Θεσσαλονίκη* XXXIV, 7, 2 и 12, 6. Ливій называетъ Тессалонику *urbis celeberrima* 45, 30. Цицеронъ говоритъ, что Тессалоника была резиденціей римскаго претора и квестора (ог. pro Plancio § 99). Поэтъ Антиматръ называетъ Тессалонику времени Иисуса Христа *μήτηρ ἢ... πόσις Μακεδονίας*. О Тессалоникѣ упоминаютъ Плиній и Страбонъ, современникъ Иисуса Христа и ап. Павла.—Цитаты взяты у Bornemann'a s. 10—11. Общая исторія города, послѣ освоенія въ ней ап. Павломъ христіанской церкви, подробно изложена у Tafel'a, De Thessalonica ejusque agro dissertatio geographica, Berolini. 1839.

³⁾ Lünemann. Krit.—exeg. Handb. über die Briefe an die Thessalon. s. 2.

стная подъ именемъ Салоникъ, передѣланномъ изъ Тессалоники, считается вторымъ городомъ европейской Турціи. Въ настоящее время въ ней насчитывается до 100000 жителей, въ томъ числѣ до 60000 іудеевъ, поселившихся здѣсь въ 15-мъ вѣкѣ послѣ изгнанія ихъ изъ Испаніи, 20000 турокъ, а остальное населеніе составляютъ греки, болгары и западныя національности ¹⁾. Въ первомъ вѣкѣ нашей эры Тессалоника также имѣла большое населеніе. Городъ этотъ носилъ совершенно греческую фізіономію, былъ по преимуществу заселенъ окончившими службу въ римскихъ войскахъ македонцами. Среди римскихъ колонистовъ и грековъ въ Тессалоникѣ было очень много евреевъ. Они имѣли здѣсь свою собственную синагогу (Дѣян. Ап. 17, 1) ²⁾. Повидимому іудеи пользовались въ городѣ большимъ вліяніемъ (Дѣян. Ап. 17, 4—9. 13). Будучи въ періодъ римскаго владычества надъ Греціей и, слѣдовательно, во время перваго посѣщенія Тессалоники ап. Павломъ главнымъ городомъ второго округа Македонской провинціи и резиденціей римскаго проконсула, Тессалоника была автономной и имѣла собственное управление—совѣтъ (*βουλή*) и народное собраніе (*δῆμος*) (срв. *προάγειν εἰς τὸν δῆμον* Дѣян. Ап. 17, 5; срв. 19, 30. 33). Высшими представителями управления и полиціи были политархи (Дѣян. Ап. 17, 6. 8), число которыхъ по надписямъ колеблется между 5 и 6 ³⁾. Большинство Тессалоникійскаго населенія состояло изъ язычниковъ (1 Тесс. 1, 9), почитавшихъ по преимуществу греко-римскихъ боговъ: на монетахъ того времени часто встрѣчаются изображенія Зевса, Аполлона, Діаны, Вакха, Геркулеса, Нептуна, Минервы ⁴⁾. Сюда нужно присоединить пользовавшийся особен-

¹⁾ Литературу о населеніи Тессалоники см. у Zahn'a, Einl. 1, 152.

²⁾ На основаніи чтенія Дѣян. Ап. 17, 1: *ὄσον ἢν ἡ συναγωγή τῶν Ἰουδαίων* (*ἡ συναγωγή* съ опредѣленнымъ членомъ), принятаго въ E H L P, Цанъ (Einl. 1. 152) думаетъ, что Тессалоникійская синагога была единственной въ округѣ, а можетъ быть и во всей провинціи, такъ что этою синагогою пользовались іудеи Амфиполиса и Аполлоніи. Противъ этого предположенія Цана говоритъ недостовѣрное чтеніе Дѣян. Ап. 17, 1 въ названныхъ рукописяхъ (Westcott—Hort читаетъ безъ члена—*συναγωγή*), и кромѣ того существованіе синагоги въ Беріи, Дѣян. Ап. 17, 10.

³⁾ Burton, Amer. Journ. of Theology 1898, vol. II, 598—632.

⁴⁾ Истуканы названныхъ боговъ чаще всего попадаются при раскопкахъ на мѣстѣ древней Тессалоники. Tafel, p. XXXIII.

нымъ почетомъ мрачный и безнравственный культъ Кабира Самофракійскаго. Нравственная жизнь въ Фессалоникѣ была обыкновенной для большого, торговаго языческаго города римской имперіи. Изъ 1 Фесс. 4, 3—6 нельзя заимствовать никакихъ особенныхъ данныхъ для характеристики нравственнаго состоянія Фессалоникійцевъ, а замѣчаніе Лукіана (sive asinus n. 50—52) не относится ко времени апостольской дѣятельности въ Фессалоникѣ ¹⁾. Среди ессалоникійскихъ язычниковъ, не удовлетворявшихся вѣрою своихъ отцовъ, было много іудейскихъ прозелитовъ (Дѣян. Ап. 17, 4).

4. Дѣятельность апостола въ Фессалоникѣ и общее содержаніе его проповѣди. По своему обыкновенію (Дѣян. Ап. 13, 14. 45 f.; 14, 1; 18, 4—6; 19, 8 f.; 28, 17. 25—28), ап. Павелъ обратился съ проповѣдью о Христѣ сначала къ іудеямъ. По свидѣтельству Дѣяній Ап. 17, 2 ап. Павелъ проповѣдывалъ въ синагогѣ „ἐπὶ σαββάται τρία“—„три субботы“ ²⁾. Едва ли можно думать, чтобы названныя три субботы обо-

1) Противъ Э. Титова, Первое посланіе св. ап. Павла къ Фесс., с. 24, который, въ доказательство глубокаго паденія нравовъ въ средѣ ессалоникійскаго населенія, приводитъ свидѣтельство Лукіана о томъ, что женская половина ессалоникійскаго населенія отличалась такою распущенностію, что съ полнымъ равнодушіемъ относилась къ публичному осмѣянію цѣломудрія на сценѣ городского театра. Срв. Voguemann, s. 10.

2) Цанъ (Einl I, s. 152—153) переводитъ слова ἐπὶ σαββάται τρία (Дѣян. 17, 2) такъ: „въ теченіе (=въ продолженіе) трехъ недѣль“. Если бы это выраженіе, говоритъ онъ, обозначало только субботы, какъ это несомнѣнно относительно Коринѳа (Дѣян. Ап. 18, 4; срв. 13, 42. 44), то такое значеніе было бы объяснено точнѣе. Ἐπί обозначаетъ здѣсь „одновременность дѣйствій, для чего въ классическомъ языкѣ употребляется εἰς“ (Blass. Grammatik des Neutest. Griechisch. 2 Aufl. Götting. 1902. § 43, 1). Правда, что ἐπί съ вин. пад. можетъ означать и продолжительный промежутокъ времени (ἐπ' ἡμέρας πλείους, Дѣян. Ап. 13, 31; 16, 18; 18, 20; 19, 8. 10. 34; 27, 20). Но нѣтъ примѣровъ, чтобы σαββάτων (Лк. 18, 12: δις τοῦ σαββάτου, дважды въ недѣлю) или σαββάται [μία (τῶν) σαββάτων, первый день недѣли, первый будничныи день, Мт. 28, 1; Мр. 16, 2; Лк. 24, 1; Иоан. 20, 1. 19; Дѣян. Ап. 20, 7; 1 Кор. 16, 20 (κατὰ μίαν τῶν σ.—въ каждый первый будничныи день)] въ другой связи, кромѣ указанной, обозначали бы цѣлую недѣлю. Еслибы здѣсь разумѣлась полная недѣля, Дѣянитель, конечно, употребилъ бы выраженіе ἑβδομάς, встрѣчающееся у ЛXX (напр. Исх. 34, 22; Лев. 23, 15 f.; 25, 8; Давіила 9, 24 ff. и др.). Выраженіе „ἐπὶ σαββάται τρία“ обозначаетъ только самыя важныя богослужебныя собранія іудеевъ, происходящія по субботамъ. Срв. Wohlenberg, Der 1. u. 2. Thessalonicherbrief. s. 2 прим.

значали все время апостольской дѣятельности въ Фессалоникѣ; этотъ срокъ во всякомъ случаѣ былъ очень малъ для того, чтобы проповѣдь ап. Павла могла создать здѣсь такое большое движеніе, какъ это было на самомъ дѣлѣ. 1 Фесс. 2, 7 ff. и 10 ff. говоритъ въ пользу болѣе продолжительнаго пребыванія апостола въ Фессалоникѣ, чѣмъ только три субботы. На основаніи того, что ап. Павелъ пробылъ въ Коринѳѣ 18 мѣсяцевъ, а въ Ефесѣ почти 3 года, можно думать, что и въ Фессалоникѣ онъ оставался болѣе трехъ недѣль. Такое предположеніе кажется намъ правдоподобнымъ, потому что Фессалоника была главнымъ и притомъ торговымъ городомъ большой и богатой провинціи. Не имѣя опредѣленныхъ данныхъ для рѣшенія вопроса о томъ, сколько именно времени пробылъ ап. Павелъ въ Фессалоникѣ, мы можемъ только сказать, что проповѣдь апостола въ Фессалоникѣ продолжалась во всякомъ случаѣ не менѣе 4 недѣль.

На ряду съ проповѣдью по субботамъ въ синагогѣ апостоль въ другіе дни благовѣствовалъ о Христѣ язычникамъ, и эта проповѣдь язычникамъ была, повидимому, главнымъ дѣломъ апостола. За время своего пребыванія въ Фессалоникѣ ап. Павелъ успѣлъ организовать здѣсь церковь (1 Фесс. 5, 12), ознакомился съ общественнымъ и религіозно-нравственнымъ состояніемъ ессалоникійцевъ и далъ имъ рядъ соотвѣтствующихъ наставленій (2 Фесс. 3, 6. 10; 2, 5; 1 Фесс. 5, 1 ff.), имѣлъ частныя дѣла съ многочисленными обращенными (1 Фесс. 2, 11). За это же время ап. Павелъ два раза получилъ отъ филиппійскихъ христіанъ вспоможеніе на нужду (Фил. 4, 16).

Что касается *содержанія* апостольскій проповѣди въ Фессалоникѣ, то по свидѣтельству Дѣяній ап. Павелъ „въ теченіе трехъ субботъ говорилъ съ ними (т.-е. съ посѣтителеми Фессалоникійской синагоги) изъ Писаній, открывая и доказывая (имъ), что Христу надлежало пострадать и воскреснуть изъ мертвыхъ, и что Сей Христосъ есть Иисусъ, Котораго я проповѣдую вамъ“ (Дѣян. Ап. 17, 2. 3). Такимъ образомъ, главными предметами апостольской проповѣди въ ессалоникійской синагогѣ были, съ одной стороны, необходимость страданій и воскресенія Мессіи, предсказаннаго въ Ветхомъ Заветѣ и ожидаемаго іудеями, съ другой—тождество личности Иисуса Назорейнина съ этимъ Мессіей-Хри-

стомъ. Изъ того обстоятельства, что бесѣды велись на основаніи священныхъ ветхозавѣтныхъ писаній, можно заключить, что Фессалоникійцы, читатели посланій ап. Павла, усердно занимались ветхозавѣтными „писаніями“.

Нѣсколько иначе—въ зависимости отъ языческаго состава слушателей—изображаютъ содержаніе апостольской проповѣди въ Фессалоникѣ оба посланія къ Фессалоникійцамъ. По свидѣтельству посланій и главнымъ образомъ перваго посланія, центральнымъ пунктомъ апостольской проповѣди къ обращеннымъ фессалоникійцамъ было ученіе о спасеніи людей крестною смертию Іисуса Христа (1 Фесс. 4, 14). Въ этомъ пунктѣ проповѣдь апостола совпадала съ его проповѣдью въ іудейской синагогѣ. Въ примѣненіи же своей проповѣди специально къ языческимъ слушателямъ, апостоль въ противоположность политеистической идолатріи развивалъ ученіе о единствѣ Божіемъ и призывалъ своихъ слушателей къ вѣрѣ въ этого единаго Бога, живого и истиннаго (1 Фесс. 1, 9). Въ тѣсной связи съ вѣрою въ Бога стояло ожиданіе второго пришествія Господа Іисуса, какъ главный признакъ христіанства. Евангеліе апостола, непосредственно примыкая къ историческому факту смерти и воскресенія Іисуса Христа, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣло въ виду и окончательное совершеніе спасенія. Ученіе о второмъ пришествіи Іисуса Христа и о всеобщемъ судѣ надъ міромъ было второю половиною апостольской проповѣди послѣ ученія о смерти и воскресеніи Іисуса Христа (1 Фесс. 1, 10; 2, 12. 19 f.; 3, 13; 4, 13—18; 5, 1—11. 23). О наступленіи „дня Господня“ апостоль пишетъ: „сами вы достовѣрно (*ἀκριβῶς*) знаете, что день Господень такъ придетъ, какъ тать ночью“ (1 Фесс. 5, 1). Слово *ἀκριβῶς* говоритъ о томъ, что апостоломъ были даны точныя и подробныя наставленія относительно „грядущаго дня Господня“. Во второмъ посланіи, говоря о томъ, что прежде наступленія дня Господня долженъ явиться „человѣкъ беззаконія“, апостоль напоминаетъ фессалоникійцамъ объ устныхъ наставленіяхъ, касающихся второго пришествія и данныхъ фессалоникійскимъ христіанамъ еще въ бытность апостола въ Фессалоникѣ: „Не помните ли, что я, еще находясь у васъ, говорилъ вамъ это?“ (2, 5). Отсюда становится понятнымъ, почему предметомъ живыхъ думъ и радостныхъ надеждъ для фессалоникійскихъ христіанъ, послѣ

мыслей о смерти и воскресеніи Христа Спасителя, стала мысль о второмъ славномъ пришествіи Его на землю для окончательнаго завершенія Его Царства. Въ религиозныхъ собраніяхъ главное участіе принимали пророки, особенно тѣ, которые подобно Даниилу умѣли яркими красками рисовать картину будущаго пришествія Христа, наступленія Его славнаго Царства и побѣду Его надъ антихристомъ.

Въ связи съ ученіемъ о второмъ пришествіи Христа и о признакахъ этого пришествія апостоль далъ еще наставленіе фессалоникійцамъ о „Царствѣ Іисуса“, имѣющемъ открыться послѣ побѣды Его надъ антихристомъ (срв. 1 Фесс. 2, 12). Это ученіе о будущемъ Царствѣ и Іисусѣ, Царѣ его, послужило, какъ мы увидимъ, поводомъ для іудеевъ обвинять ап. Павла и Силуана въ отрицаніи власти кесаря (Дѣян. Ап. 17, 6. 7).

Съ религиознымъ ученіемъ о спасеніи стояли въ тѣсной связи наставленія характера нравственно-практическаго. Апостоль увѣщаетъ фессалоникійскихъ христіанъ выражать свое служеніе Богу опредѣленною нравственною дѣятельностію (1 Фесс. 4, 1 ff.), особенно онъ проситъ ихъ воздерживаться отъ блуда и недоброжелательныхъ отношеній къ ближнимъ и настойчиво призываетъ ихъ къ взаимной братской любви. Вмѣстѣ съ этимъ апостоль призываетъ фессалоникійцевъ къ труду. Чтобы не стать въ тягость фессалоникійской общинѣ (1 Фесс. 2, 9) и отвлечь фессалоникійцевъ отъ праздности, къ чему они повидимому были склонны (2 Фесс. 3, 6 ff.), апостоль своими руками добывалъ себѣ пропитаніе, работая до изнуренія ночью и днемъ. Собственноручная работа апостола до изнуренія, не смотря на то, что онъ имѣлъ полное право на вниманіе со стороны общины къ своему матеріальному обезпеченію (срв. 1 Кор. 9, 1—15), была, такъ сказать, живой иллюстраціей его наставленія: „кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь“ (2 Фесс. 3, 10). Эта проповѣдь трудовой христіанской жизни составляла повидимому главный предметъ его практическихъ наставленій (срв. 2 Фесс. 3, 6—10). Обращенные Фессалоникійцы были научены тому, чтобы жить тихо и дѣлать свое дѣло своими собственными руками (1 Фесс. 4, 11). Общая цѣль этихъ наставленій апостола заключалась въ томъ, чтобы не подать дурного примѣра язычникамъ и не соблаз-

нить „внѣшнихъ“ неблагоприличнымъ образомъ жизни. И Фессалоникийцы, дѣйствительно, сдѣлали успѣхи въ этомъ отношеніи: „О братолюбіи же нѣтъ нужды писать къ вамъ, ибо вы сами научены Богомъ (*θεοδίδακτοι*) любить друга друга, ибо вы такъ и поступаете со всѣми братьями по всей Македоніи. Умоляемъ же васъ, братья, болѣе и болѣе преуспѣвать“ (1 Фесс. 4, 9. 10).

5. Фессалоникийская община. Слѣдствіемъ апостольской проповѣди было то, что только „нѣкоторые“ изъ іудеевъ увѣрвали и „присоединились“ ¹⁾ къ ап. Павлу, но зато были обращены многіе изъ числа прозелитовъ ²⁾ и знатныхъ жен-

¹⁾ „*προσεκλήροθησαν*“, т.-е. стали удѣломъ, наслѣдствомъ Бога (срв. Ефес. 1, 11: *ἐν ᾧ ἐκλήροθημεν*; 1 Петр. 5, 3). Выраженіе это, соответствующее апостольскому *ἐκλογή* 1 Фесс. 1, 4, заимствовано изъ Ветхаго Завета.

²⁾ Чтеніе Дѣяній Ап. 17, 4 колеблется. Стихъ этотъ слѣдуетъ читать или такъ, какъ обыкновенно его читаютъ: „и богобоязненныхъ грековъ большое число и не малое женъ знатныхъ людей“ (такъ Тишендорфъ и Весткоттъ-Гортъ) или: „и большое число богобоязненныхъ людей и (*καί*) грековъ, а также женщинъ знатныхъ не мало“. (Союзъ *καί* имѣютъ AD, многіе минускульные, Вулгата (*de colentibus gentilibusque*) и Коптскій переводъ). Въ послѣднемъ случаѣ различаются два класса лицъ, принявшихъ христіанство—*σεβόμενοι* и *Ἕλληρες*. *Σεβόμενοι*—это прозелиты, имѣвшіе право присутствовать при іудейскомъ богослуженіи, такъ называемые „прозелиты вратъ“ („Торы“). Отъ нихъ отличаются „эллины“, чистые греки, которые до обращенія въ христіанство были настоящими язычниками. Вставка союза *καί* между *Ἕλληρων* и *σεβόμενων* въ послѣднемъ чтеніи примиряетъ видимое несогласіе между книгою Дѣяній, свидѣтельствующей о томъ, что фессалоникийская церковь состояла главнымъ образомъ изъ іудеевъ, и первымъ посланіемъ ап. Павла къ Фессалоникийцамъ, говорящимъ о томъ, что фессалоникийская церковь состояла главнымъ образомъ изъ язычниковъ (срв. 1 Фесс. 1, 9; 2, 14; 4, 3 ff. 13). Съ другой стороны въ пользу отдѣленія *Ἕλληρων* отъ *σεβόμενων* посредствомъ *καί* говоритъ отсутствіе выраженія „*οἱ σεβόμενοι Ἕλληρες*“ въ Новомъ Заветѣ. Язычникъ, дѣлающійся прозелитомъ (*σεβόμενος*), все еще разсматривается какъ *Ἕλληρ* или язычникъ, какъ это видно изъ употребленія слова *Ἕλληρ* у Іоанна 12, 20: „Изъ пришедшихъ на поклоненіе въ праздникъ были нѣкоторые эллины“. Эти *Ἕλληρες* были безъ сомнѣнія *σεβόμενοι*: иначе они не пришли бы на поклоненіе празднику. Но тогда въ словахъ „*οἱ σεβόμενοι Ἕλληρες*“ будетъ тавтологія, если только не предполагать, что логическое удареніе въ данномъ случаѣ лежитъ на словѣ „*Ἕλληρες*“ для обозначенія національности. Мы видѣли, что Фессалоника была греческимъ городомъ по преимуществу. Это обстоятельство, повидимому, могло послужить специальнымъ поводомъ для обозначенія фессалоникийскихъ гражданъ словомъ „*Ἕλληρες*“. Но такъ же могли называться и

ицинь ¹⁾ (Дѣян. Ап. 17, 4). Точнаго числа членовъ фессалони-

Аеиняне. Въ Дѣяніяхъ Ап. 17, 17 мы читаемъ о томъ, что ап. Павелъ разсуждалъ въ Аеинахъ, въ іудейской синагогѣ, съ „іудеями и чтущими“ (Бога)—*τοῖς Ἰουδαίοις καὶ τοῖς σεβόμενοις*. Слова „*Ἕλληρων*“ здѣсь нѣтъ. Это даетъ основаніе заключить, что и въ нашемъ мѣстѣ слово „*Ἕλληρ*“ не употреблено для обозначенія національности.

Вотъ почему, т.-е. чтобы объяснить выраженіе „*οἱ σεβόμενοι Ἕλληρες*“, не встрѣчающееся въ Новомъ Заветѣ, и избѣгать тавтологіи, нѣкоторые списки MSS (15. 27. 29. 36. 180) опускаютъ слово „*Ἕλληρων*“.

Не смотря на то, что выраженіе „*οἱ σεβόμενοι Ἕλληρες*“ необычно для Новаго Завета, мы принимаемъ чтеніе *τῶν τε σεβόμενων Ἕλληρων*, какъ засвидѣтельствованное гораздо лучше, чѣмъ другое: *τῶν τε σεβόμενων καὶ Ἕλληρων*. Мы думаемъ, что *καί* не было въ оригинальномъ текстѣ и что оно явилось позднѣе, чтобы примирить видимое несогласіе Дѣяній Ап. съ 1 Фесс. въ вопросѣ о первоначальномъ составѣ фессалоникийской церкви и избѣгать тавтологіи въ выраженіи „*οἱ σεβόμενοι Ἕλληρες*“.

Чтобы избѣжать указаннаго затрудненія, Askwith op. cit. s. 13 f. предлагаетъ понимать Дѣян. Ап. 17, 4 не въ буквальномъ смыслѣ. По его мнѣнію, подъ *οἱ σεβόμενοι Ἕλληρες* разумѣются вообще язычники, во время дѣятельности ап. Павла въ Фессалоникѣ принадлежавшіе къ іудейской синагогѣ. Нѣкоторые изъ нихъ были *σεβόμενοι* въ тѣсномъ смыслѣ, т.-е. почитателями Бога Израильскаго; другіе же, не принадлежа къ прозелитамъ, только посѣщали, въ поискахъ религіозной истины, іудейскую синагогу. Здѣсь они услышали проповѣдь ап. Павла и непосредственно приняли христіанство. Ап. Павелъ, хорошо знакомый съ каждымъ изъ обращенныхъ (1 Фесс. 2, 11), могъ знать составъ и настроеніе этой языческой толпы въ синагогѣ гораздо лучше, чѣмъ авторъ Дѣяній Ап.

Объясненію Асквита нельзя отказать въ остроуміи, но оно все-таки искусственно. При такомъ пониманіи разбираемаго выраженія союзъ *καί* между *σεβόμενοι* и *Ἕλληρες* необходимъ. Гораздо проще представлять дѣло такъ. Дѣйствительно, по словамъ ап. Павла христіанская община въ Фессалоникѣ состояла по преимуществу изъ обращенныхъ язычниковъ (срв. 1 Фесс. 1, 9; 2, 14; 4, 1—5). Но и по свидѣтельству Дѣяній Ап. (17, 4) главный контингентъ христіанской общины въ Фессалоникѣ составляли не—іудеи. Названные члены ея носятъ римскія имена (Аристархъ и Секундъ 20, 4). Ясно, что незначительное меньшинство обращенныхъ въ христіанство іудеевъ („нѣкоторые“) въ посланіяхъ ап. Павла совершенно теряется въ большинствѣ обращенныхъ язычниковъ, хотя бы бывшихъ на нѣкоторое время прозелитами и принявшихъ христіанство не непосредственно, какъ можно думать о „женахъ знатныхъ людей“, а посредственно, черезъ іудейскій прозелитизмъ. Слова апостола объ обращеніи отъ служенія идоламъ къ служенію Богу истинному и живому имѣютъ одинаковое приложеніе и къ язычникамъ, принявшимъ христіанство не непосредственно, а черезъ іудейскій прозелитизмъ: язычники сознали тщетность идольскаго служенія, во вмѣстѣ съ тѣмъ не успокоились и на исповѣданіи Бога Израилева, принявъ іудейскій прозелитизмъ.

¹⁾ Прим. см. на стр. 14.

никійской общины установить нельзя. Апостолъ нигдѣ въ своихъ посланіяхъ не говоритъ о количественномъ составѣ и ростѣ его общинъ; для него важно только ихъ преуспѣяніе въ христіанскихъ добродѣтеляхъ.

На основаніи 1 Фесс. 4, 6. 11 и 2 Кор. 8, 2 можно сказать, что Фессалоникійская община состояла главнымъ образомъ изъ мелкихъ торговцевъ; рабочаго вопроса въ смыслѣ Еф. 6, 5, Кол. 3, 22, Тит. 2, 9 не существовало въ общинѣ. Во 2 Кор. 8, 2 ап. Павелъ свидѣтельствуеетъ о Македонскихъ церквахъ, что онѣ при глубокой нищетѣ отличались чрезвычайнымъ радушіемъ.—Ап. Павелъ и Силуанъ, въ виду значительнаго увеличенія числа своихъ послѣдователей, по преимуществу изъ язычниковъ (срв. 1 Фесс. 1, 9; 2. 14; 4, 3 ff. 13), перенесли свою благовѣстническую дѣятельность изъ синагоги въ домъ нѣкоего Іасона ²⁾, у котораго они пользовались гостепримствомъ, и гдѣ они могли проповѣдывать евангеліе Христово съ большею свободою и большимъ успѣхомъ, чѣмъ въ іудейской синагогѣ. И дѣйствительно, здѣсь проповѣдь апостола имѣла гораздо большій успѣхъ, чѣмъ въ синагогѣ, и сопровождалась блестящими результатами. Число послѣдователей значительно возросло.

а послѣдовали евангельской проповѣди Павла и исповѣдали вѣру въ Бога христіанскаго. Апостолъ отличаетъ двѣ противоположныхъ ступени: служеніе идоламъ и служеніе Богу истинному, рассматривая іудейскій прозелитизмъ какъ нѣчто среднее, временное.

¹⁾ Характерно выраженіе Дѣяписателя: *γυναῖκῶν τε τῶν πρώτων οὐκ ὄλιγαι*, гдѣ *τῶν πρώτων*, вѣроятно, самостоятельный родит. падежъ мужск. р., зависящій отъ *γυναῖκῶν*: жены самыхъ знатныхъ и уважаемыхъ мужей Фессалоники, можетъ быть даже—жены политарховъ, городскихъ начальниковъ, о которыхъ говорится въ 6 и 8 стг. (Срв. Дѣян. Ап. 13, 30: *τοὺς πρώτους πλοῦτος*; 23, 7. 17; Мр. 6, 21; Лк. 19, 47. D читаетъ—*καὶ γυναῖκες τῶν πρώτων*). Были ли эти женщины прозелитками или чистыми язычниками до принятія христіанства,—съ точностію сказать нельзя. Срв. Wohlenberg. s. 3.

²⁾ Іасонъ этотъ, вѣроятно, былъ Израильтяниномъ, такъ какъ іудеи едва ли бы могли позволить себѣ такіе поступки по отношенію къ греку, какіе они позволили по отношенію къ Іасону (17, 6; срв. 18, 17). Съ другой стороны, въ пользу іудейскаго происхожденія Іасона говорятъ Рим. 16, 21. Тожество Іасона Дѣян. Ап. 17, 5—9 съ Іасономъ Рим. 16, 21 слѣдуетъ изъ того, что онъ названъ въ послѣднемъ случаѣ вмѣстѣ съ Соципатромъ (Дѣян. Ап. 20, 4), другимъ македонскимъ христіаниномъ, то же іудеомъ (*οἱ συγγενεῖς μου*).

Жизнь новообращенной Фессалоникійской общины въ цѣломъ характеризуется самыми свѣтлыми чертами. Жестокимъ гоненіямъ Фессалоникійцы противопоставляли радостное воодушевленіе (1 Фесс. 1, 6; 2, 13 f.). Ихъ дѣятельная вѣра была самымъ лучшимъ средствомъ для распространенія евангелія по всей Македоніи и Ахаіи (1 Фесс. 1, 5. 7 f.). Ихъ взаимная братская любовь и широкая благотворительность распространились далеко за предѣлы родного города (1 Фесс. 1, 3; 4, 9 f.); ихъ полная любви забота объ умершихъ членахъ общины была очень трогательна (4, 13 ff.). Они съ твердостью и страстною надеждою ждали второго пришествія Господа (1 Фесс. 1, 3. 10; 4, 13 ff.; 5, 1 ff.). Фессалоникійскіе христіане сдѣлались образцомъ для всѣхъ вѣрующихъ Македоніи и Ахаіи (1 Фесс. 1, 7); Самъ Господь научилъ ихъ любить другъ друга (4, 9).

6. Удаленіе ап. Павла изъ Фессалоники. Неразумно ревнуя по Богѣ, фанатики-іудеи возбудили противъ апостола городскую чернь, податливую на всякое дѣло, обѣщающее нѣкоторую добычу, и явились передъ домомъ Іасона, чтобы вывести жившаго тамъ апостола и выдать его разъяренной толпѣ (Дѣян. Ап. 17, 5). Іасонъ по долгу гостепримства спряталъ и защитилъ апостоловъ. Возмущенные іудеи вмѣсто апостоловъ схватили Іасона и еще „нѣкоторыхъ братьевъ“ и повели ихъ на судъ своего городского начальства (Дѣян. Ап. 17, 6). Ихъ обвинили въ приѣмѣ „всесвѣтныхъ возмутителей“, которые вмѣстѣ съ обращенными Фессалоникійцами дѣйствуютъ противъ повелѣній императора и говорятъ, что существуетъ другой царь—Иисусъ (Дѣян. Ап. 17, 6. 7; срв. Лк. 23, 2; Дѣян. Ап. 16, 20). Вполнѣ естественно, что населеніе, а въ особенности начальство, отвѣтственное за покой и порядокъ города, перепугались. Ученіе апостоловъ о Царствѣ Божіемъ и объ Иисусѣ, Царѣ этого Царства, было истолковано передъ властями, какъ ученіе революціонное. Самыя политическія обстоятельства того времени, когда въ римской имперіи вездѣ распространялись темные слухи о заговорахъ противъ престарѣлаго Клавдія, содѣйствовали успѣху іудейской клеветы ¹⁾.

Городскія власти поэтому тотчасъ же сдѣлали распоря-

¹⁾ Hausrath, Neutest. Zeitgeschichte. Zweiter Theil. S. 601. Heidelberg, 1872.

женіе о немедленной высылкѣ изъ города обвиняемыхъ лицъ, а Іасона и другихъ взятыхъ съ нимъ христіанъ освободили изъ-подъ стражи, предварительно потребовавъ отъ нихъ залогъ либо въ видѣ денежной награды, либо въ видѣ поручительства гражданъ, и обязавъ ихъ не держать у себя въ домѣ проповѣдниковъ новаго и опаснаго ученія (Дѣян. Ап. 17, 9).

Такими обстоятельствами сопровождалась первая проповѣдь евангелія въ Фессалоникѣ: сопротивленіемъ со стороны іудейства, враждебностію языческаго населенія, холоднымъ, хотя не несправедливымъ, отношеніемъ со стороны гражданскихъ властей.

Узнавъ о послѣдовавшемъ распоряженіи начальства, христіанскіе братья, боясь за жизнь апостоловъ, ночью отправили Павла и Силуана въ Берію (Дѣян. Ап. 17, 10), отстоявшую отъ Фессалоники на разстояніи полутора-дневнаго пути (45 римскихъ миль).

II. Отношеніе ап. Павла къ фессалоникійской общинѣ со времени его удаленія изъ Фессалоники и до написанія второго посланія.

1. Путешествіе апостола до Коринѳа. Ап. Павелъ и Силуанъ встрѣтили въ Беріи, въ тамошней іудейской общинѣ, еще болѣе враждебный пріемъ, чѣмъ въ Фессалоникѣ. Сами Берійцы были людьми съ благороднымъ образомъ мыслей, они охотно и съ усердіемъ слушали апостольскую проповѣдь, и сами при этомъ провѣряли по Писанію, такъ-ли тамъ написано, какъ имъ проповѣдуютъ (Дѣян. Ап. 17, 11). Дѣло апостоловъ сопровождалось здѣсь замѣчательнымъ успѣхомъ: *многіе* (*πολλοί* 17, 12; срв. *τινές* 17, 4) іудеи и не мало греческихъ мужчинъ и знатныхъ женщинъ приняли ученіе Христа (Дѣян. Ап. 17, 12). Однако фессалоникійскіе іудеи, услышавъ о такихъ успѣхахъ апостольской проповѣди въ Беріи, и тутъ вмѣшались въ дѣло: они пришли въ Берію, вызвали здѣсь народный мятежъ противъ проповѣдниковъ евангелія и главнымъ образомъ пытались найти ненавистнаго имъ ап. Павла, чтобы предать его смерти (Дѣян. Ап. 17, 13). Вѣрующіе дали апостолу провожатыхъ и сухимъ путемъ (*ὡς ἐπὶ τῆν θάλατταν* 17, 14) отправили его въ Аѳины. Силуанъ и Тимоѳей остались въ Беріи,—почему

неизвѣстно. Повидимому вражда іудеевъ была направлена, главнымъ образомъ, противъ личности ап. Павла (срв. 1 Фесс. 2, 16). Сопровождавшіе Павла братья, простившись съ нимъ въ Аѳинахъ, получили отъ него порученіе передать Силуану и Тимоѳею, чтобы они поскорѣе явились къ нему (Дѣян. Ап. 17, 15). Изъ Дѣяній Ап. 17, 16 видно, что ап. Павелъ поджидалъ ихъ въ Аѳинахъ. Однако, книга Дѣяній Ап. ничего не говоритъ намъ о томъ, застали ли Павла въ Аѳинахъ эти его сотрудники. Въ Дѣяніяхъ Ап. (17, 1) замѣчено лишь, что Павелъ „послѣ этого“, т. е. послѣ кратковременнаго пребыванія въ Аѳинахъ, остановился въ Коринѳѣ. Далѣе въ Дѣяніяхъ Ап. идетъ рассказъ о томъ, какъ ап. Павелъ нашелъ себѣ въ Коринѳѣ дружественный пріемъ у Акиллы и Прискиллы, какъ онъ вмѣстѣ съ Акиллою работалъ, занимаясь дѣланіемъ палатокъ, какъ каждую субботу проповѣдывалъ іудеямъ и грекамъ евангеліе въ синагогѣ. Когда же пришли изъ Македоніи Силуанъ и Тимоѳей,—*συνείχετο τῷ λόγῳ ὁ Παῦλος* (слав. „тужаше духомъ Павелъ“) (Дѣян. Ап. 18, 5). Это значитъ, что апостоль „былъ совершенно захваченъ проповѣдью“¹⁾. До прихода Силуана и Тимоѳея онъ проповѣдовалъ только по субботамъ; теперь онъ могъ развить болѣе интенсивную дѣятельность, слѣдствіемъ чего явился разрывъ съ синагогой (Дѣян. Ап. 18, 6, 7).—Ап. Павелъ оставался—*ἐκἀθίσειν*—въ Коринѳѣ въ теченіе полутора лѣтъ, „поучая коринѳянъ слову Божию“ (Дѣян. Ап. 18, 11).

2. Движеніе спутниковъ ап. Павла между Беріей и Коринѳомъ. Между рассказомъ Дѣяній Ап. и извѣстіями 1 Фесс. относительно движенія спутниковъ ап. Павла отъ Беріи до Коринѳа наблюдается противорѣчіе. По свидѣтельству Дѣяній Ап. (17, 15, 16), ап. Павелъ поджидалъ Силуана и Тимоѳея въ Аѳинахъ. Но Дѣянія Ап. ничего не говорятъ о томъ, дождался ли онъ своихъ спутниковъ въ Аѳинахъ или нѣтъ. На основаніи рассказа Дѣяній мы можемъ предположить, что встрѣча ихъ въ Аѳинахъ не состоялась: въ Дѣян. Ап. 18, 5 замѣчено, что Силуанъ и Тимоѳей

¹⁾ Такъ Wohlenberg, op. cit. s. 6. Срв. русскій переводъ: „Павелъ по-нуждаемъ былъ иномъ заниматься съ іудеями, что Иисусъ есть Хрисъ“.

послѣ возвращенія изъ Македоніи присоединились къ Павлу въ Коринѣѣ. По свидѣт. 1 Фесс. встрѣча Силуана и Тимоѳея съ Павломъ состоялась въ Аѳинахъ (3, 1. 2); изъ Аѳинъ Тимоѳея былъ посланъ въ Фессалонику. Далѣе выраженіе апостола *προς ἡμᾶς* (1 Фесс. 3, 6) говоритъ повидимому о томъ, что въ Коринѣѣ, куда возвратился изъ Фессалоники Тимоѳея съ отвѣтомъ о состояніи Фессалоникійской церковной общины, были вмѣстѣ Павелъ и Силуанъ (*ἡμᾶς*), между тѣмъ Дѣянія говорятъ о томъ, что ап. Павелъ былъ въ Коринѣѣ одинъ, что Силуанъ вмѣстѣ съ Тимоѳеемъ возвратились изъ Македоніи и встрѣтились съ ап. Павломъ въ Коринѣѣ.

Чтобы примирить указанныя противорѣчія, Calovius и Böttger напр. предполагали, что ап. Павелъ второй разъ путешествовалъ въ Аѳины: послѣ встрѣчи съ Силуаномъ и Тимоѳеемъ въ Коринѣѣ (Дѣян. Ап. 18, 5), онъ, намѣреваясь посѣтить Фессалонику (срв. 1 Фесс. 2, 18), отправился въ Аѳины, но безпокойныя извѣстія изъ Коринѣа скоро заставили его опять вернуться въ Коринѣѣ; вмѣсто себя онъ послалъ въ Фессалонику Тимоѳея¹⁾. Однако объ этой поѣздкѣ въ Аѳины ничего не извѣстно ни изъ Дѣяній Ап., ни изъ 1 Фесс. 3. Напротивъ, быстрое возвращеніе въ Коринѣѣ стоитъ въ прямомъ противорѣчьи со словами апостола: „мы остались въ Аѳинахъ одни“ (3, 1).

Еще произвольнѣе попытка примирить Дѣянія и 1 Фесс. въ вопросѣ о движеніи спутниковъ ап. Павла между Беріей и Коринѣомъ путемъ отнесенія написанія 1 Фесс. къ другому времени, чѣмъ второе миссіонерское путешествіе ап. Павла, и именно—или ко времени поѣздки апостола изъ Антиохіи въ Элладу (Дѣян. Ап. 18, 22),²⁾ или ко времени путешествія апостола съ учениками по Македоніи (Дѣян. Ап. 20, 3)³⁾, или къ промежутку между двумя римскими узамъ⁴⁾.

¹⁾ А. Calovius. Biblia Veteris et Novi Testamenti illustrata. t. 2. Böttger, Beitr. zur histor.-krit. Einleitung in die Paulin. Briefe. 1837. Abth. 3. Противъ Böttger'a писалъ Wieseler. Chronologie des apostol. Zeitalters 1848.

²⁾ Такъ Warm, Tübing. Zeitschr. Theol. 1833. H. 1. s. 73 ff.

³⁾ Такъ Schrader, Apostel Paulus. Th. 1. 1830. s. 90 ff.

⁴⁾ Такъ Köhler, Ueber die Abfassungszeit der epistolischen Schriften im N. T. 1830. S. 112 ff. Противъ него писалъ Schott, Epistolae Pauli ad Thessalonicenses et Galatas. Lipsiae. 1834. s. 21 ff.

По свидѣтельству 1 Фесс. 2, 18, ап. Павелъ ни разу не былъ въ Фессалонику со времени основанія тамъ церковной общины: все посланіе можно понять только какъ первое общеніе апостола съ общиной послѣ недавней и невольной разлуки съ нею.

Съ разсказомъ Дѣяній скорѣе согласно такое объясненіе, что Силуанъ и Тимоѳея по желанію ап. Павла, дѣйствительно, очень скоро (*ὅς τάχιστα* Дѣян. Ап. 17, 15) пришли къ нему въ Аѳины, а отсюда опять были посланы¹⁾ Силуанъ—въ Македонію для обзоренія берійской или филиппійской церкви, а Тимоѳея—въ Фессалонику съ порученіемъ узнать о состояніи фессалоникійской церкви.²⁾ Мѣстоимствіа *ἡμεῖς* (3, 1) не создаетъ особенныхъ затрудненій. Можно думать, что Силуанъ былъ посланъ въ Македонію уже послѣ ухода Тимоѳея въ Фессалонику. Съ другой стороны, plural. *ἡμεῖς* можетъ обозначать и одного Павла. Въ пользу одновременнаго ухода Силуана и Тимоѳея изъ Аѳинъ говоритъ выраженіе апостола: „мы восхотѣли остаться въ Аѳинахъ одни“ (1 Фесс. 3, 1), которое было бы непонятно и лишилось бы силы, если бы съ Павломъ остался въ Аѳинахъ Силуанъ. Что касается одновременнаго возвращенія Силуана и Тимоѳея изъ Македоніи въ Коринѣѣ (Дѣян. Ап. 18, 5), то и тутъ нѣтъ непримиримыхъ противорѣчій. Силуанъ могъ возвратиться изъ Македоніи раньше Тимоѳея и вмѣстѣ съ ап. Павломъ поджидать его здѣсь. При такомъ предположеніи находить себѣ удовлетворительное объясненіе plur. *ἡμεῖς* въ 1 Фесс. 3, 6. Но и опять, это *ἡμεῖς* можетъ обозначать одного

¹⁾ Такъ Cornelius-a-Lapide, In omnes divi Pauli epistolas commentaria. Parisiis 1631; Schott, op. cit.; Olshausen, Bibl. Komm. über sämtl. Schriften des N. T. s. IV. 1844; De-Wette, Kurzgef. exeget. Handbuch zum N. T. II B. 3 Th. 3 Aufl. 1864; Lünemann, op. cit., Holtzmann, op. cit.; P. Schmidt. Der 1. Thess.-br. neu erklärt, nebst Exkurs über den 2. gleichnamigen Brief. Berlin. 1885; P. Schmiedel, Handkomm. zum N. T. II, 1. 2 Aufl. 1893; Bornemann, Jülicher, Ramsay и др. Данъ (Einl. s. 154) предполагаетъ, что Силуанъ остался въ Аѳинахъ, какъ и раньше онъ оставался въ Беріи, и здѣсь поджидать Тимоѳея.

²⁾ Такъ какъ въ 1 Фесс. ничего не говорится о посольствѣ Силуана въ Берію, а въ Дѣян. Ап. 18, 5 замѣчено, что Силуанъ вмѣстѣ съ Тимоѳеемъ присоединился къ ап. Павлу въ Коринѣѣ, то Bornemannъ предполагаетъ, что къ апостолу приходилъ въ Аѳины только одинъ Тимоѳея, откуда онъ и былъ посланъ въ Фессалонику.

Павла (срв. 1 Фесс. 3, 1). Въ такомъ случаѣ Силуанъ встрѣтился съ Тимоѳеемъ въ Беріи, откуда вмѣстѣ съ нимъ поѣхалъ въ Коринѣ, гдѣ оба спутника и присоединились къ ап. Павлу.

Такимъ образомъ рассказъ Дѣяній и свидѣтельства 1 Фесс. о движеніи Силуана и Тимоѳея между Беріей и Коринѣомъ не создаютъ неизбѣжныхъ и непримиримыхъ противорѣчій, а взаимно пополняютъ другъ друга. ¹⁾

3. Миссія Тимоѳея. Итакъ, Силуанъ и Тимоѳей застали апостола еще въ Аѳинахъ (3, 1). Здѣсь до него дошелъ слухъ о бѣдственной судьбѣ ессалоникійскихъ христіанъ, причемъ этотъ слухъ настолько обезпокоилъ апостола, что онъ теперь не могъ оставаться безъ точныхъ и вѣрныхъ

¹⁾ Интересную попытку примирить указанныя противорѣчія высказалъ *Zachariae*, *Paraphrastische Erklärung der Briefe Pauli 1770*, которую потомъ поддерживали *Hug. Einl. in die Schriften des N. T. 2 Aufl. Th. 2. 1821. s. 306*; *Wieseler, Chronologie, s. 249, v. Soden (St. u. Kr. 1885, s. 291), B. Weiss, Einl., Wendt, Apostelgesch* въ новоз. комм. *Meyer'a, III Abth 8 Aufl 1899*, и въ самое послѣднее время ее защищаетъ *Dobschütz, Thess.-br S. 15. 16.*—Она состоитъ въ слѣдующемъ: ни *καταλειφθήναι*, ни *πέμψαι* не требуютъ непременно, чтобы Тимоѳей былъ съ Павломъ въ Аѳинахъ. Свое порученіе Тимоѳею относительно посѣщенія Фессалоники и скрѣпшаго возвращенія къ нему вмѣстѣ съ Силуаномъ, задержавшимся въ Беріи, апостолъ могъ передать Тимоѳею не лично, а при посредствѣ тѣхъ самыхъ берійцевъ, которые провозжали его до Аѳинъ. Неограниченное *ἀξίωμα* при этомъ получаетъ такой смыслъ: „возможно скорѣе, въ зависимости отъ обстоятельствъ“ (*Wendt*). При такомъ предположеніи характеръ 1 Фесс. получаетъ вполне удовлетворительное объясненіе: если бы Тимоѳей былъ посланъ въ Фессалонику лично ап. Павломъ, то кромѣ посланія посредникомъ въ общеніи апостола съ Фессалоникійцами могъ быть и онъ, какъ приближенный къ Павлу человекъ; и въ такомъ случаѣ, именно благодаря тому, что апостолъ многое могъ бы передать не въ посланіи, а чрезъ Тимоѳея, непосредственный и сердечный тонъ 1 Фесс. долженъ былъ бы усугубить мѣсто болѣе спокойному тону. Если же предположить, что Тимоѳей отправился въ Фессалонику изъ Беріи по заочному порученію ап. Павла, переданному возвратившимися изъ Аѳинъ Берійцами, то характеръ 1 Фесс. становится вполне понятнымъ: 1 Фесс. при такомъ объясненіи является дѣйствительно первымъ общеніемъ апостола съ ессалоникійской общиной. Попытка эта очень инт. рессна и заманчива, но она искусственна, такъ какъ относить *καταλειφθήναι* къ оставленію Павла его берійскими спутниками нѣтъ совершенно никакихъ основаній; наоборотъ, непосредственная связь этого слова съ *ἐπέμψαμεν Τιμόθεον* говорить именно о личномъ посольствѣ Тимоѳея.

свѣдѣній о состояніи ессалоникійской церкви. Ап. Павелъ самъ нѣсколько разъ собирался посѣтить Фессалонику, но ему воспрепятствовалъ сатана (1 Фесс. 2, 17, 18). Едва ли можно подъ препятствіемъ сатаны разумѣть болѣзнь или что-нибудь подобное: ¹⁾ на это нѣтъ ни въ Дѣяніяхъ, ни въ посланіяхъ къ Фессалоникійцамъ никакихъ указаній. Лучше всего, въ связи съ условіями апостольской дѣятельности въ Фессалоникѣ, подъ препятствіемъ сатаны разумѣть враждебное отношеніе къ апостолу со стороны иудеевъ, которое было острымъ по-прежнему ²⁾. Апостолъ потому стремился посѣтить ессалоникійскую общину, что его чрезвычайно тревожили инсинуаціи со стороны нѣкоторыхъ злонамѣренныхъ людей, которые всячески старались повредить дѣлу его и его сотрудниковъ, старались поколебать твердость вѣры въ ессалоникійской общинѣ и помѣшать ея нравственному развитію. Апостоловъ обвиняли въ лести, въ исканіи земныхъ выгодъ; ихъ ставили на одну ступень со странствующими языческими проповѣдниками, дурными философами и балагурами (1 Фесс. 2, 1. 3—6; срв. Дѣян, 17, 18), которые за деньги хвалили знаніе и обманывали людей, чтобы разбогатѣть самимъ. Ихъ упрекали въ томъ, что они трусливо покинули совращенную ими общину и не имѣли смѣлости вернуться въ нее обратно (срв. 1 Фесс. 2, 18). Неудивительно, что ап. Павла омрачала тяжелая дума—достаточно-ли тверда въ вѣрѣ ессалоникійская община и не соблазнилась ли она такими клеветническими рѣчами. Съ другой стороны, обстоятельства его проповѣди въ это самое время,—именно, враждебное и насмѣшливое отношеніе со стороны аѳинянъ (Дѣян. Ап. 17, 32),—увеличивали его мрачное и безпокойно-взволнованное настроеніе. Не имѣя возможности лично посѣтить Фессалонику, апостолъ въ то же время не могъ оставаться безъ точныхъ свѣдѣній о со-

¹⁾ Такъ *Hofmann Die heil. Schrift neuen Test. 1. 1862* и *Wohlenberg. Послѣдній (Der 1. и 2. Thess.-Brief, s. 66—67)* подъ препятствіемъ сатаны вромѣ болѣзни (срв. 2 Кор. 12, 7; Гал. 4, 13 f.) разумѣетъ еще внезапно налетѣвшій морской штормъ, затруднившій плаваніе въ Фессалонику.

²⁾ Такъ большинство экзегетовъ. Въ самое послѣднее время *Dobschütz, s. 14* и *Askwith, s. 23* высказали предположеніе, что еще не было отмѣнено постановленіе политарха о запрещеніи ап. Павлу быть въ Фессалоникѣ.

стояніи новообращенной общины. „Не терпя болѣе“, пишетъ апостолъ (1 Фесс. 3, 1. 5).—„мы послали Тимофея, брата нашего и служителя Божія и сотрудника нашего въ благовѣствованіи Христовомъ“. Миссія Тимофея заключалась въ томъ, чтобы утѣшить фессалоникійскихъ христіанъ среди постагнахъ ихъ тяжелыхъ гоненій, разъяснить имъ истинный смыслъ гоненій, разсѣять всѣ клеветы враговъ и, наконецъ, подробно и обстоятельно ознакомившись съ жизнью фессалоникійскаго христіанскаго общества, сообщить обо всемъ этомъ апостолу (1 Фесс. 3, 1—8). Особенно апостолъ безпокоился о томъ, чтобы наступившія гоненія не вырвали у фессалоникійскихъ христіанъ ихъ вѣры. „Ибо мы и тогда, какъ были у васъ, предсказывали вамъ, что будемъ страдать, какъ и случилось, и вы знаете. Посему и я, не терпя болѣе, послалъ узнать о вѣрѣ вашей, чтобы какъ не искусилъ васъ искунитель, и не сдѣлался тщетнымъ трудъ нашъ“ (1 Фесс. 3, 4. 5). Пославъ Тимофея въ Фессалонику, апостолъ остался въ Аѳинахъ одинъ.

4. Поводъ къ написанію перваго посланія и общее содержаніе и характеръ этого посланія. Тимофеей въ точности исполнилъ возложенное на него порученіе и вмѣстѣ съ Силуаномъ, который поджидалъ его повидимому въ Беріи, возвратился къ апостолу съ радостными извѣстіями о вѣрѣ и любви фессалоникійцевъ (1 Фесс. 3, 6—11). Апостолъ въ это время уже проповѣдывалъ евангеліе въ Коринѣѣ (Дѣян. Ап. 18, 5). Извѣстія, принесенныя Тимофеемъ, обрадовали апостола, подняли его упавшій духъ: „Мы, пишетъ онъ, при всей скорби и нуждѣ нашей, утѣшились вами, братія, ради вашей вѣры; ибо теперь мы живы, когда вы стоите въ Господѣ. Какую благодарность можемъ мы воздать Богу за васъ, за всю радость, которою радуемся о васъ предъ Богомъ нашимъ, ночь и день всеусердно молясь о томъ, чтобы видѣть лице ваше и дополнить, чего не доставало вѣрѣ вашей?“ (1 Фесс. 3, 7—10). Такимъ образомъ извѣстія Тимофея о состояніи фессалоникійской общины только укрѣпили то первое хорошее впечатлѣніе ап. Павла, какое онъ вынесъ отъ общины. Но вполнѣ естественно, что члены новообращенной фессалоникійской общины не сразу достигли религіозно-нравственнаго совершенства. Апостолъ узналъ, что среди нихъ не прекращались старые языческіе

пороки (Фесс. 4, 1—12), что въ общинѣ слишкомъ замѣтно стала развиваться праздная жизнь (5, 14), что случаи смерти нѣкоторыхъ членовъ повергли общину въ уныніе и сомнѣніе относительно того, не напрасны ли ея надежды на пришествіе Христа, которое должно было вознаградить общину за всѣ страданія, какъ эти надежды оказались, повидимому, напрасными для умершихъ, не дождавшихся пришествія (4, 13—18; 5, 1—11). Но именно потому онъ и желалъ лично явиться къ нимъ, чтобы разрѣшить эти сомнѣнія. Отвѣтомъ на извѣстія, принесенныя Тимофеемъ изъ Фессалоники, и было первое посланіе ап. Павла къ Фессалоникійцамъ, которое должно было замѣнить личное общеніе апостола съ Фессалоникійскими христіанами.

Такимъ образомъ первое посланіе къ Фессалоникійцамъ было написано изъ Коринѣа вскорѣ послѣ прибытія туда Тимофея изъ Фессалоники. Поэтому ошибочно мнѣніе нѣкоторыхъ изслѣдователей¹⁾, считающихъ на основаніи 1 Фесс. 3, 1 мѣстомъ написанія перваго посланія къ Фессалоникійцамъ Аѳины, хотя, дѣйствительно, Аѳинами помѣчены многіе древніе кодексы и переводы²⁾. Изъ 1 Фесс. 4, 10 видно, что христіанскія общины распространились уже по всей Македоніи. Это было бы невозможнымъ, если бы посланіе было написано нѣсколько времени спустя послѣ четырехъ-недѣльнаго пребыванія ап. Павла въ Фессалоникѣ. Въ 1 Фесс. 1, 7 говорится также объ общинахъ въ Ахаіи. Говоритъ о христіанскихъ общинахъ Греціи во множественномъ числѣ можно было только послѣ того, какъ дѣятельность ап. Павла на европейскомъ материкѣ имѣла уже за собою нѣкоторую продолжительность, т.-е. когда онъ уже поселился въ Коринѣѣ. Определенно на Коринѣѣ, какъ на мѣсто написанія 1 Фесс., указываетъ 1, 8, гдѣ говорится о томъ, что слава о вѣрѣ Фессалоникійскихъ христіанъ прошла не только по Македоніи и Ахаіи, но „и во всякомъ мѣстѣ“, такъ что Павлу и его спутникамъ не приходилось самимъ рассказывать объ обращеніи Фессалоникійцевъ, но они уже при первомъ появле-

¹⁾ Такъ уже *Теодоритъ*, Толкованіе на 14 посланій св. ап. Павла. Москва 1861, с. 516: Толк. на 1 Фесс.

²⁾ А. В. К. L: *ἐπιγράφη ἀπὸ Ἀθηνῶν*; коптскій, сирскій sch и p., Пелагій: scripta Athenis. Срв. Евваліевъ кодексъ: *πρ. Θεσα. ἃ ἐπιγράφη ἀπὸ κορίνθου...*

ни въ этихъ мѣстахъ слышали слова похвалы и радости за успѣшную проповѣдь въ Фессалоникѣ. Здѣсь рѣчь такимъ образомъ объ устномъ, а не о письменномъ общеніи ап. Павла съ христіанскими общинами на европейскомъ материкѣ. Для этого нуженъ былъ срокъ, по крайней мѣрѣ, въ нѣсколько мѣсяцевъ. Въ Афинахъ же, по всей вѣроятности, ап. Павелъ былъ очень недолго, не болѣе двухъ недѣль ¹⁾. Такимъ образомъ написаніе перваго посланія къ Фессалоникійцамъ нужно отнести приблизительно къ концу 52 или къ началу 53-го года.

Содержаніе перваго посланія ап. Павла къ Фессалоникійцамъ вполне соотвѣтствуетъ изложеннымъ обстоятельствамъ жизни Фессалоникійской общины. Апостоль благодаритъ Бога за то, что община сдѣлала большіе успѣхи въ области религіозно-нравственной жизни, что она „при многихъ скорбяхъ“ продолжаетъ вѣрить апостолу, какъ Божественному посланнику, принесшему ей не человѣческую мудрость, а истинное слово Божіе, и за то, что она продолжаетъ вѣрить въ воскресшаго Господа и надѣяться на скорое второе Его пришествіе. Апостоль укрѣпляетъ Фессалоникійцевъ въ этой надеждѣ, убѣждаетъ ихъ отказаться отъ всѣхъ языческихъ пороковъ, особенно въ области половой жизни, побуждаетъ ихъ къ взаимной братской любви, къ отказу отъ всего суетнаго, а главное успокаиваетъ общину относительно тѣхъ ея членовъ, которые умерли прежде втораго явленія Господа на землю: онъ говоритъ имъ, что умершимъ предстоитъ не менѣе счастливая участь въ сравненіи съ тѣми, которые доживутъ до пришествія Господня. Въ связи съ этимъ апостоль увѣщаетъ живыхъ членовъ общины постоянно бодрствовать, чтобы день Господень не засталъ ихъ неожиданно, какъ воръ ночью, и вмѣсто дня избавленія не сдѣлался бы для нихъ днемъ страшной гибели. Апостоль заканчиваетъ свое первое посланіе рядомъ отдѣльныхъ наставленій, касающихся нравственно практической жизни.

Характерной чертой этого посланія является его непосредственность, нѣжность и сердечная теплота, какою не обладаетъ ни одно изъ посланій ап. Павла,—развѣ только посла-

ніе къ Филиппійцамъ можетъ въ этомъ отношеніи соперничать съ 1 Фесс.

Второе посланіе ап. Павла къ Фессалоникійцамъ не имѣетъ характера такой непосредственности, такой сердечной теплоты и отеческой нѣжности, хотя оно и написано вскорѣ послѣ перваго, вѣроятно спустя нѣсколько мѣсяцевъ, изъ того же Коринѳа, и послано отъ имени тѣхъ же авторовъ, какъ и первое—Павла, Силуана и Тимофея. Оно является отвѣтомъ на тѣ извѣстія, какія ап. Павелъ получилъ отъ лицъ, отвесшихъ первое посланіе (*ἀποστολες*, 3, 11) и теперь возвратившихся къ апостолу.

Анализъ содержанія посланія составитъ предметъ слѣдующей главы, а подробное выясненіе цѣли и ситуации посланія будетъ предметомъ второй главы.

¹⁾ Срв. *Dobschütz'a*, *Thess.-Briefe*. s. 17.